

— Поведай о мече Сына Неба, — спросил Вэнь-ван.

— Клинок меча Сына Неба от западного до восточного горизонта, острие уходит в пик горы Дай-шань, его лезвие простирается от царства Цзинь до царства Вэй, гарда — в царствах Чжоу и Сун, в рукояти — царство Хань, в ножнах умещаются народы и времена года, в перевязи — моря. Этот меч упорядочивает пять первоэлементов, отделяет жар от холода, определяет добродетели и преступления, удерживает плодородные сезоны и наполняет делами зиму и осень. Пустишь его в ход — настанет порядок среди царей, вся Поднебесная будет лежать у ног. Таков меч Сына Неба!

— Каков же Царский Меч? — в замешательстве спросил Вэнь-ван.

— Клинком Царского Меча служат сведущие и отважные, острием — бескорыстные и честные, тупой стороной — мужи достойные и добрые, гардой — преданные и мудрые, рукоятью — мужи отваги и доблести. Пустишь меч в ход — и все в пределах четырех морей явятся с поклоном, чтобы повиноваться государю. Таков Царский Меч!

— Каков же Меч Удальца?

— А Меч Удальца — для косматых и косноязыких, грубых и грязных, с бессмысленной злобой разгуливающих по Поднебесной. Он годится разве что для отрубания голов, да вскрытия животов. Жизнь такого удальца может оборваться в любое утро! Не годен он для государственных дел, а Вы, государь, пристрастились к Мечу Удальца и мне, ничтожному, стыдно за Вас, великий царь! Доклад о мечах закончен, побудьте в тиши и успокойте Ваше дыхание.

Три месяца не покидал Вэнь-ван дворца, а все фехтовальщики, облачившись в траур, покончили с собой на месте.

1 НУНЧАКУ В СИСТЕМЕ БОЕВЫХ ИСКУССТВ ВОСТОКА

ТРАДИЦИЯ

Предсказать жизнь традиции трудно. Она может быть долгой и яркой или, вдруг зачавнув, исчезнуть, не оставив следа ни в камне ни в земле ни в памяти. Традиция может быть мощной и мягкой, уступчивой и несговорчивой, но, не требуя от нас бессмертия, она все-таки тщательно скрывает тайну своего рождения. Для сохранения света берегут источник.

Становление традиционных систем боевых искусств в странах Дальнего Востока и Юго-восточной Азии проходило в многомерном пространстве, когда семена давали всходы далеко не всегда в отведенный им срок, а время и место жатвы не мог предсказать никто. В глубине веков легенд и преданий теряются нити развития большинства фехтовальных школ и видов фехтовального оружия. Богатейший арсенал строевого, в разное время состоявшего на вооружении армий стран Востока, и нестроевого (народного) холодного оружия представляет собой впечатляющее многообразие материалов, форм и типов. Многие из них своей необычностью способны заставить даже искушенного исследователя усомниться в возможности их боевого применения. Детальное типологическое описание всех известных и сколь угодно экзотических видов холодного оружия Востока позволяет, однако, объяснить закономерности включения их в одну систему и объединения в рамках одной традиции, часто принципиально отличной от путей совершенствования и видоизменения холодного оружия в странах Европы.

Традиционный уклад восточного мышления представляет собой удивительное совмещение жестких, непоколебимых принципов с полной свободой их сочетания друг с другом в любых пропорциях. Такой системный взгляд на мир складывался веками, задолго до того, как человек начал пользоваться

письменностью. Ядром формирования этого знания была цивилизация, возникшая на территории центрального Китая, где к восьмому веку до новой эры уже были сформулированы в памятниках иероглифической письменности основные принципы бытия и ритуала, ставшие основой для развития всех сторон жизни и деятельности человека. В значительной степени такое соединение неизменных принципов с многообразием их сочетания повлияло на всю историю развития холодного оружия в странах Дальнего Востока и Юго-восточной Азии. Так, фехтовальный арсенал менялся от эпохи к эпохе с разной интенсивностью в зависимости от региона, его культуры и степени географической и политической обособленности. Тем не менее в пределах единого дальневосточного культурного пространства сложились общие для всего континентального Востока принципы фехтовальной техники.

С одной стороны это унифицировало процесс модернизации армейского холодного оружия и значительно упрощало обучение владению оружием различных конструкций, форм и видов. Любой вид вновь появляющегося холодного оружия подвергался изменению до тех пор, пока он не начинал полностью удовлетворять уже существующим общим принципам фехтования. С другой стороны установление единых принципов предполагало широкие возможности боевой совместимости разных видов оружия, как в индивидуальном, так и в комплексном применении. Обращение с пикой, палицей, мечом, ножом, цепью и другими типами холодного оружия имело под собой одну принципиальную основу.

Само использование цепов в качестве эффективного средства самообороны служит ярким примером того, как сильно мировоззрение влияло на развитие холодного оружия на Востоке.

ИСТОРИЯ

Нунчаку — японское название одного из видов средневекового нестрелевого оружия, многочисленные разновидности ко-

торого получили широкое распространение в Китае, Японии, Корее, Вьетнаме и других странах Востока. Цеп нунчаку представляет собой две деревянные секции, последовательно соединенные кожаным жгутом, цепью или другим видом соединения, и используемые в качестве оружия самообороны или как спортивный снаряд.

Мирным аналогом, а в некотором смысле — и прародителем нунчаку явился обычный крестьянский цеп, орудие сельскохозяйственного производства, используемое при обмолоте ржи, пшеницы, овса и других зерновых. Такое орудие было неотъемлемой частью любого крестьянского хозяйства, занятого в производстве злаков как в странах Дальнего Востока, так и в любой другой стране мира. Естественно, что названий у этого распространенного орудия было не меньше, чем народов, которые им пользовались. Тем не менее, в интернациональный лексикон двухсекционный симметричный цеп вошел под японским названием “нунчаку” как тренировочное оружие каратэ, завоевавшее широкую популярность в Европе и Новом Свете после второй мировой войны.

Каким же образом среди таких убедительных видов оружия как мечи или секиры появилось столь странное и, на первый взгляд, малозффективное оружие, как нунчаку? Оснований для этого было достаточно и в каждой стране — свои.

Первая причина известна. Древняя китайская мудрость учит: “Вещи становятся тем, что они есть, лишь после того, как люди дают им названия”. Однако, если для обоснования этого требовались усилия не одного поколения философов, то другая древняя мудрость, гласящая: “Любой вещи изначально присуще то, как она может быть использована”, не требовала никаких доказательств ввиду ее полной очевидности. К этому можно лишь добавить: “и на что способен ее владелец”. И действительно: мирный крестьянский цеп для обмолота зерна, модернизируемый всеми возможными, в основном металлическими средствами скорейшего убеждения ближнего, на которые только было способно воображение средневекового ремесленника, с удивительной легкостью превращался в веский аргумент для решения споров между людьми и народами не только в Европе, но и в Азии. Итак, можно считать, что первая причина появления секционного оружия типа нунчаку лишь иллюстрирует известный тезис о связи между экономикой и военными средствами ее экспансии.

Вторая причина, социальная, ярко проявилась в средневековой Японии. Закон, запрещающий носить оружие тем, кто не принадлежит к военному сословию, состоявшему на государственной службе, заставлял крестьян прибегать к любым подручным средствам при защите своих личных, пусть не столь важных, но не менее жизненных интересов. Любая оплошность в соблюдении правил приличия при встрече с вооруженным самураем могла стоить незащитному крестьянину всего одной, но увы, неразменной монеты — жизни.

Обе описанные причины по сути одинаковы, так как в каждом случае на первый план выступает обычная практическая применимость. Но была и еще одна причина, более сложная, интересная и судя по всему — главная в истории формирования

системы дальневосточного фехтовального арсенала. Она скрыта от обычного утилитарного взгляда на мир. В глубине веков, под надежной защитой высоких монастырских стен хранится тайна рождения искусства фехтования секционном оружием.

ИСТОКИ

Длительная, непрерывная и замкнутая традиция боевых искусств Китая, не знакомая со многими видами фехтовального оружия, распространенного на западе, имела свой, во многом неповторимый путь развития. Появление огнестрельного оружия на бранных полях Европы круто изменило меру сочетания средств нападения и защиты. Использование тяжеловесных доспехов и увесистых двуручных мечей потеряло всякий смысл: известная с античных времен тенденция к накоплению механической массы оружия начала свое движение в обратном направлении. На Востоке огнестрельное оружие не могло и не должно было оказывать столь сильное влияние на изменение холодного, так как веками складывавшиеся принципы фехтования любым типом оружия имели в большей степени мировоззренческий, чем технический характер. Именно поэтому техника фехтования как строевым, так и не строевым оружием сохранялась неизменной вплоть до нашего времени.

Уже в первых памятниках иероглифической письменности, составлявшихся на территории Китая в первом тысячелетии до новой эры и отразивших натурфилософское состояние сознания древних китайцев, проявилось полярное видение мира, вся сложность которого укладывалась в разные способы отношений между противоположными началами тьмы и света. Через призму этих отношений рассматривались все явления мира: зима и лето, небо и земля, легкое и тяжелое и т.д. В древнем трактате, составленном на протяжении нескольких столетий и известном под названием “И-цзин” (Книга Перемен), противоположные начала изображаются сочетанием цельной и прерывистой линии (рис.1).

Рис. 1 Гармония сил Неба и Земли в символике Книги Перемен

Такое сочетание линий символизирует идеально сбалансированную систему, оптимальную меру существования противоположных начал. Выход системы из состояния равновесия обозначается добавлением одной черты (целой или прерывистой) в любую из трех возможных позиций: сверху, в центре или снизу. Такое добавление порождает восемь комбинаций цельной и прерывистой линий, называемых БА-ГУА - "восемь триграмм". Расположенные в порядке, показанном на рисунке 2, триграммы образуют малый круг БА-ГУА-ТУ, символизирующий уравновешенность более сложного уровня, чем элементарное соединение положительного и отрицательного.

八卦圖

Рис. 2 Цикл восьми триграмм БА-ГУА-ТУ

Каждая триграмма представляет собой процесс, как один из вариантов дисбаланса, со своей внутренней логикой

развития. Внутри цикла БА-ГУА-ТУ вписывается символ Великого Предела в виде двух взаимозависимых противоположных начал Света и Тьмы, составляющих основу любого состояния и изменения. Все восемь триграмм, в свою очередь, являются замкнутой, уравновешенной системой. Максимально допустимое сочетание триграмм между собой рождает новую систему баланса из 64 гексаграмм. Каждая гексаграмма, являясь одновременно результатом развития предыдущей и причиной развития следующей, отражает определенную модель изменения более сложного уровня. Графически процесс формирования системы триграмм и гексаграмм путем последовательного деления представлен на рисунке 3.

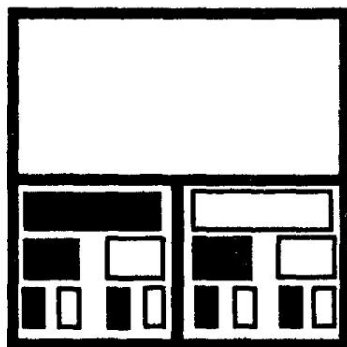

Рис.3 Схема порождения гексаграмм императора Фу Си

Такое понимание мира, космоса и человека прямо или опосредованно управляло развитием движения любого явления как духовной, так и физической культуры в странах Дальнего Востока. В школах гун-фу понятия ТАЙ-ЦЗИ; БА-ГУА, ИНЬ и ЯН составили основу динамики и психо-физической практики, символизируя методы овладения искусством расслабления и напряжения по законам мировой гармонии, а также всеобъемлющий характер технических и физических возможностей. Не

удивительно, что такое видение мира постепенно подчинило себе и всю систему фехтования холодным оружием, всегда считавшегося лишь вспомогательным средством овладения искусством боя. Сравнение схемы порождения гексаграмм с традиционным представлением системы длинного, среднего и короткого фехтовального оружия (рис.4) наглядно убеждает в этом.

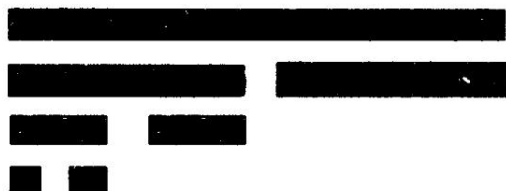

Рис.4 Соотношение длинного, среднего и короткого оружия в дальневосточной системе фехтования

В этой системе каждый вид оружия, имея свои индивидуальные особенности, все-таки подчиняется единым принципам движения: каждое движение вытекает из предыдущего и формирует последующее; плавные, круговые траектории сочетаются с ломаными и прямолинейными; напряжение и расслабление чередуются в естественном ритме; масса оружия при вращательной и прямолинейной технике фехтования уравнивается слаженной работой рук, ног и корпуса. Эти и другие многочисленные принципы с одинаковой эффективностью используются не только в фехтовании нунчаку, мечом или шестом, но также и в единоборствах без применения оружия.

Каждый тип секционного оружия имеет свой цельный аналог сопоставимой с ним длины (рис.5).